

25-летие театра Т. Г. Шевченко

М. Ф. Кононенко

На театральном пути даже самого талантливого актера есть свои горы и долины, свои подъемы и срывы. Конечно, и среди тех шестидесяти восьми ролей, которые сыграл заслуженный артист УССР Митрофан Фаддеевич Кононенко за 25 лет непрерывной работы в театре им. Шевченко, есть более или менее совершенные образы, такие, которые проходили почти незаметно, и такие, о которых с восхищением отзывались зрители и критика. Но почти для всего творчества Кононенко характерна одна черта: его работы — всегда образы, — объемные, яркие, выпуклые. Пластичность, которая, по определению Вахтангова, является «необходимейшим качеством актера», присуща Кононенко неизменно. Она проявилась уже в таких ранних работах артиста, как Джонатано Дорно («Заговор Фисеско в Генуе» Ф. Шиллера), Маюфес («Хозяин» И. Тобилевича), Гарвасий («Мартин Боруля» И. Тобилевича) и, особенно, большевик Стрыжень («Гибель эскадры» А. Корнейчука).

Роль Васюка («Портрет» А. Афиногенова) можно считать окончательным утверждением Кононенко как художника, который умеет удивительно ярко, целой системой остроумных деталей передать во внешнем динамическом рисунке, поведении разнообразную гамму чувств и мыслей. Нужно сказать, что Васюк по замыслу автора не умеет и не любит много говорить, — это усложнило задачу актера. А ведь эта роль — одна из центральных в пьесе. И Кононенко заставил своего Васюка заговорить — языком мимики, жестов, движений.

Этот большой, неловкий человек всем сердцем тянется к новой жизни. Осталось позади его уголовное прошлое. Ударный труд на Беломорканале сделал Васюка равноправным членом социалистического общества. Но ему все кажется, что минувшее тяготеет над ним. И Васюку — Кононенко как-то неловко перед людьми: за их дружбу он пока еще мало чем может отблагодарить.

Васюк в квартире инженера Ловидова. Артист стремится все время держаться возле дверей — только бы никому не мешать, никого не обременить. Ему нужно перейти комнату, он долго не может решиться, а идти нужно, — и он большими шагами, стремглав и в то же время осторожно пересекает страшное пространство.

Тут была едва заметная грань между комическим и драматическим. Артист уловил ее и сумел передать внутренний свет тугодума Васюка, подготовить важнейшую в пьесе сцену суда над злым гением Васюка — Семеном Казановым.

Обогащенный разнообразным сценическим опытом, обладая почти двадцатилетним артистическим стажем, подошел Кононенко к роли казака Тура («Богдан Хмельницкий» А. Корнейчука).

Перед артистом встал ответственный и сложная задача.

Решать образ Тура в колоритном бытовом плане невозможно — это противоречило бы глубоко органичному героизму старого казака. Кононенко мечтал, чтобы в Туре зритель увидел персонафикацию типического и массового народного характера. Исходя из этой главной задачи, он и приступил к работе.

Кажется, нет ничего воинственнее в личности Тура — Кононенко. Лукавые насмешливые глаза приветливо посматривают из-под косматых седых бровей. Сбейте его запорожский «оселедец» — старый дед, который любит на своей бахче погреть под солнышком бока, а в непогоду забраться на печку. Но посмотрите, как ловко выхватывает он из-за пояса пистолет, как четко и умно допрашивает беглецов с Украины. Это воин — опытный, годы проведенный в походах, воин, горячо

преданный делу народного освобождения.

То, что артист сразу показал Тура опытным воином, тонко обуславливает, что именно он подсказывает Хмельницкому, как дезориентировать поляков, расставить им губительную западню. То, что Кононенко несколькими штрихами обрисовал Тура, как неизменно бдительного, горячего патриота, и дает понять, почему именно Тур добровольно идет на смерть, лишь бы помочь Хмельницкому разгромить войска польских захватчиков.

Сцену в шатре Хмельницкого, когда Тур предлагает пойти в лагерь шляхтичей, артист строит на возрастающем драматическом напряжении героя.

Он совсем неравнодушно относится к тому, жить ему или умереть. Но не ужас смерти пугает его. Не испуг прикрывает он усмешкой. Тур — Кононенко шутит, чтобы уговорить Хмельницкого, но волнение его все время нарастает. Он знает, — далеко не всякий сможет выполнить такую задачу и боится, что кто-нибудь другой сможет провалить весь его план и поставить под угрозу исход сражения. — Позволь, — с болью умоляет Кононенко — Тур гетмана. И уже когда Богдан идет Тура, артист искренно и радостно, от души смеется. Он теперь уверен: дело выиграно, его жизнь даст казакам победу. Счастье бойца, счастье патриота — вот смысл того подвига, с которым Тур — Кононенко идет навстречу смерти. Приподнято, патетично звучит этот финал, который заранее подготовлен всей игрой артиста.

Кононенко снова продемонстрировал свой творческий рост, исполнив роль Крюшо де Бонфона в балзаковском спектакле шевченковцев. И тут особенно убедительно проявилась одна из характернейших черт дарования артиста: умение типизировать образ, одновременно остро передавая индивидуальность персонажа.

Обстоятельства сложились так, что несколько последних лет Кононенко вынужден был работать над сравнительно ограниченным драматургическим материалом. И хотя такие роли, как Безродный («Талан» М. Старицкого), Колос («Фронт» А. Корнейчука) или Людомир («Ярослав Мудрый» И. Кочерги), не стали определенными вершинами в творчестве артиста, однако и здесь он сумел создать яркие и рельефные образы.

Искусство актера — искусство действия. Верный своему творческому принципу: показывать внутренний мир человека через внешнее действие — движения, жест, мимику, — заслуженный артист УССР Митрофан Фаддеевич Кононенко немало сделал в театре имени Шевченко и, несомненно, сделает еще больше.

Л. ЖАДАНОВ,
Б. МИЛЯВСКИЙ.

Бальзаковский спектакль

Вчера, в шестой день юбилейной декады, шевченковцы выступили перед трудящимися Ленинского района Харькова с инсценировкой романа Бальзака «Евгения Гранде» (постановка народного артиста СССР М. М. Крушельницкого, режиссер Р. А. Черкашин, художник В. Н. Греченко).

Режиссура и исполнители сумели убедительно и полностью раскрыть главные, ведущие идеи «Евгения Гранде». Корифей украинского театра, народный артист СССР И. А. Марьяненко в роли Феликса Гранде с огромной силой показал развращающую власть денег, которые в буржуазном обществе подчиняют себе и уродуют человека. Он нарисовал собирательный тип дельца — властного, сильного, умного, но раба золота.

Одна из любимейших тем Бальзака — тема утраченных иллюзий, враждебности собственнического мира настоящей любви, истинно человеческим чувствам, — блестяще воплощена в игре народной артистки УССР и УзССР В. Н. Чистяковой (Евгения Гранде). Тонкостью психологического рисунка, идейной и эмоциональной силой отличается игра В. Н. Чистяковой. Недаром после гастролей шевченковцев в Москве критика писала, что в творческом соревновании с Малым театром, который также поставил «Евгения Гранде», харьковские артисты вышли победителями.

Заслуж. артист УССР М. Кононенко мастерски показал мрачную и ничтожную личность судьи Крюшо де-Бонфона. Трогательную фигуру преданной служанки Нанеты нарисовала Н. Лихо. Хороших исполнителей нашли себе и другие персонажи пьесы в лице артистов А. Смереки (мадам Гранде), Л. Крипичкой (мадам де-Грассен), Н. Савченко (нотариус Крюшо), А. Подорожний (аббат Крюшо), В. Стеценко (де-Грассен), П. Пилипенко (Адольф), С. Кошачевский (Шарль) и др.

С приветствиями от имени трудящихся Ленинского района выступили генерал-директор движения III ранга г. Дмитриук, депутат Верховного Совета УССР Т. Ременная и другие. Представители предприятий, учреждений и железнодорожников преподнесли коллективу театра адреса и подарки. С ответной речью выступил народный артист СССР М. М. Крушельницкий.

295